

Да, Рейн видела ее. Она увидела Хоуп, когда отправилась к дьяволу, чтобы спасти Торака.

Хоуп стояла рядом с цветочницей, которая держала ведро с красными цветами.

— Я видела тебя, — сказала Рейн. — И еще одного ангела-хранителя.

Надежда просияла. Она не знала почему, но была рада ее видеть. "Правда? Как тебя зовут?"

— Рейн, — робко сказала Рейн, она держала ее за руку, но Хоуп бросилась обнимать ее.

"Я Надежда!" она почти кричала ей в ухо, но ее действия растопили тревогу, которую чувствовала Рейн, обнимая ее в ответ.

Это было потрясающее чувство. Им обоим казалось, что они знают друг друга много лет. Как будто они были давно потерянными сёстрами, которые только что снова воссоединились.

Оба были переполнены этим чувством, пока не забыли об окружающем.

«Не позволяй своему страху омрачить твоё суждение о том, что правильно делать», — сказал Хирон, подойдя ближе к Кейсу и встав рядом с ним, глядя на двух ангелов-хранителей, которые были ослеплены присутствием друг друга.

«Я не пойду на войну со своим приятелем», — твердо сказал Кейс.

«Перестань бежать, Кейс. Ты слишком долго бежал». Хирон сжал плечо Кейса.

*****

Сирень задела пальцем другие цветочные бутоны, и произошло то же самое, пока этот маленький садик не наполнился свежим ароматом и она не осталась довольна.

Спрятавшись за недавно распустившимися цветами, Лайлак не обращала внимания на грязь под ногами, когда решала там сесть.

Она хотела чувствовать себя как дома. Слишком много всего произошло с тех пор, как она прибыла сюда, и вдобавок ко всему, она потеряла один драгоценный год, потому что Джедрек ввел ее в эту глупую иллюзию.

Она еще не простила его за это, но также не было похоже, что Альфа-Король будет извиняться за ее потерянный год.

Сирень упала на спину и, рассыпав по земле свои черные, как смоль, волосы, испачкалась. Однако только в такие моменты Лайлак чувствовала себя очень комфортно и могла думать спокойнее.

Ангел-хранитель смотрел в ночное небо и наблюдал, как перед ее глазами мелькнул светлячок, а на губах появилась мягкая улыбка. — Это ненадолго... — она протянула руку, и светлячок сел у нее на кончике пальца.

"Что ты здесь делаешь?"

Лайлак была слишком поглощена своими мыслями и не осознавала, что Тордофф смотрел на нее все время, пока она выращивала все эти цветы.

— Думала, — ответила Сирень, но продолжала лежать на земле.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? Тордофф сел рядом с Лайлак и услышал, как девушка хихикнула.

— Если я скажу, что возражаю, ты встанешь и уйдешь? — дразняще спросила Лайлак.

— Здесь уютно, — Тордофф проигнорировал ее возражение и погладил только что распустившийся цветок. «Это прекрасно. Хотел бы я иметь такую же силу, как у тебя».

— Лучше бы я не знала обо всем этом, — пробормотала Лайлак и опустила руку, наблюдая, как улетает светлячок.

Ее последний разговор с Джедрекком все еще крутился у нее в голове, как и то, что произошло потом.

Джедрек поцеловал ее. Это не было похоже на страстный поцелуй, который они разделили тогда, когда были в замке, или на поцелуй, когда она была в иллюзии.

Их поцелуй на тот момент был другим, наполненным непередаваемыми эмоциями. Джедрек не стал пробиваться. Это был целомудренный и невинный поцелуй, который не продлился долго для того, чтобы они оба могли насладиться, и после этого даже оставил еще больше вопросов.

Джедрек ничего не сказала, когда проводил ее в ее комнату рядом со своей, и оставил ее только со словами «спокойной ночи» и поцелуем в висок.

Позже Лайлак не могла видеть его три дня подряд. Даже в его комнате, в его кабинете, в большом зале, в каждом уголке этого замка, нигде. Он ушел, и люди, которых она спрашивала о нем, только сказали, что у него есть другое дело, которое нужно решить. Он вышел из замка

с Итоном и некоторыми из его генералов.

Лайлак не могла понять, как Джедрек обращался с ней, когда она думала небрежно относиться к связи между ними, он вел себя так, как будто хотел ее, но когда Лайлак сделала шаг ближе, он был вне ее досягаемости.

Лайлак приходилось постоянно напоминать себе, что он был тем же самым человеком, который приказал Максимуму убить ее, но если она была верна себе, она не могла найти в себе ненависть к нему так сильно, как ей казалось.

Мягкий характер ангела-хранителя действительно добавил еще одну сложность в эту странную ситуацию.

— Привет, я тебя спрашивал. Тордофф толкнул Лайлак в щеку, чтобы привлечь ее внимание.

"Какая?" Лайлак наклонила голову, она была погружена в свои мысли. «Извините, я не расслышал вашего вопроса. Что вы спросили?»

Тордофф вздохнул. "

«Спасибо за ваше предложение, — красиво улыбнулась Лайлак, — но это не то, чем я хочу делиться. Какой у вас был вопрос?»

Тордофф пожал плечами и отмахнулся от своей заботы о ней. «Я спросил, не хочешь ли ты пойти со мной в город? Ты же не выходила из этого замка с тех пор, как пришла в первый раз, верно?»

— Звучит неплохо, — согласилась Лайлак. Она заставила себя сесть и стряхнула грязь с платья и волос.

«Вам понравится город». Тордофф протянул руку и поднял сухой лист с волос Лайлак, когда она сказала «спасибо».

"Если ты угостишь меня едой, это будет прекрасно." Лайлак ухмыльнулась. Было так легко разговаривать с Тордофф, и ей нравилось ее общество.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2259834>